

Дочь жены (часть 1).

Слушая неутихающий шепот окружающих, Юнона утерла слезы.

— Эта девочка — дочь его жены?

— Божечки, сколько же ей лет? Кажется совсем юной.

— Она сказала, что десять.

Юнона не хотела плакать перед такой толпой дворян, с интересом разглядывающей ее.

— Десять лет отроду! Да уж, ей будет непросто.

— Маркиз довольно жесток. Как можно пропустить похороны своей жены?

— Тск-тск, этого стоило ожидать. В конце концов, он ее не любил.

Все это время девочка не сводила глаз с гроба матери, украшенного белыми лилиями.

— А почему семья маркизы отказалась заботиться о ребенке?

— Вы не знали? Глава рода, старший брат ее светлости, маркизы Оливы, умер три года назад.

— Ох, вот оно как...

— Да, и с того момента их семья потеряла всякое влияние в светском обществе.

— Какой ужас.

Это было так грубо с их стороны. Хоть дамы и думали, что говорят тихо, Юнона все прекрасно слышала. Она изо всех сил пыталась сдержать гнев и слезы.

— А не собирается ли теперь его светлость, маркиз Триш, жениться на своей любовнице?

— Может быть. Но если она родит сына, скорее всего, девочке придется несладко.

— Да, вы правы.

Юнона сжала кулачки. Эти женщины...

— Что же будет с дочкой маркизы?

— Думаю, ее просто выдадут замуж за подходящего аристократа.

— Она довольно миловидна. Наверное, желающих будет много.

— Это чудесно.

— Я слышала, его светлость тоже очень хорош собой. А как выглядит его любовница?

— Говорят, в ней нет ничего примечательного.

— Неужели?

— Хотя, я слышала, что...

— Боже мой!

Юнона закрыла уши, чтобы не слышать этих фривольных разговоров. Было отвратительно, что такие люди присутствовали на похоронах маркизы Триш. Усопшая не была любима своим мужем, а ее семья потеряла благородный статус, поэтому никто не хотел делать вид, что уважает Юнону или ее мать.

В любом случае, сейчас для девочки это не имело значения. Пока Юнона была погружена в раздумья, кто то приблизился к ней.

— Миледи.

Это был очень знакомый дружелюбный голос дворецкого по имени Нерей, единственного человека, с теплотой относившегося к Юноне.

— Что случилось?

Нерей подавленно произнес: "Его светлость приказал позвать Вас."

— ...Отец?

— Да.

Юнона не хотела уходить. Никто другой не будет скорбеть по умершей маркизе. Девочка должна была убедиться, что душа ее матери благополучно отправится на небеса.

Нерей заметил, что Юнона застыла в нерешительности.

— Миледи...

— Я должна уйти? Но ведь похороны закончатся всего через час.

— Мне очень жаль... — Дворецкий посмотрел на нее так виновато, будто это он задел ее чувства.

— Я понимаю.

Юнона последовала за Нереем. В особняке еще оставались следы присутствия ее матери, успокаивающие сердце Юноны, но в то же время навевающие тоску. Девочка знала, что Нерей, слуги поместья и местные аристократы искренне сочувствуют ей, но у Юноны не было выбора, кроме как, сжав зубы, терпеть свою невыносимую боль.

Да, ничего уже не изменить. Юнона знала, она не виновата в том, что отец не любил их с матерью, ей совсем не было себя жаль. Как говорила ее мать, им просто не повезло.

— Миледи, я всегда на Вашей стороне.

— Спасибо.

Юнона ценила поддержку, которую дворецкий ей оказывал. Только он один относился к ней, как к другу.

С идеальной улыбкой, Нерей постучал в дверь кабинета маркиза: "Я привел юную госпожу".

— Я пришла, — Юнона прошла мимо Нерей, отворившего для нее дверь.

В прошлом, когда отец вызывал ее к себе, Юнона очень волновалась, ведь боялась его и никогда не знала, чего ожидать на этот раз.

Но сегодня все было иначе. Девочка как обычно взглянула на отца, и после недолгого молчания маркиз заговорил: "Юнона."

— ...Да, отец.

— Твоя мать покинула нас, — со странным воодушевлением произнес он, говоря о смерти человека. — Лилит переедет сюда завтра.

— Поняла.

— Обязательно вырази уважение своей новой матери.

Он принудил Юнону уйти с похорон собственной матери, чтобы поговорить об этом?

— Мне кажется, ты не прав.

— В каком смысле?

Юнона знала, что чем больше она себе позволит, тем хуже будут последствия. Но она очень хотела сегодня сделать для матери что-нибудь хорошее.

На самом деле, девочка собиралась вывести маркиза из себя. Она хотела заставить его почувствовать всю ту ярость, грусть, усталость и беспомощность, которую чувствовала сама. Ей казалось, что скоро она умрет от переизбытка эмоций.

— Лилит не может стать маркизой. Она не моя мама.

— ...Повтори еще раз.

Пути назад уже не было, да и Юнона больше не колебалась: "Она никогда не станет частью нашей семьи. Она не может заменить мою маму."

Звень! Юнона проигнорировала пролетевший мимо бокал.

— Как ты смеешь?

— ...

Как бы зол он ни был, маркиз не мог спорить с Юноной. Это была правда.

Почтенный дом Триш был не единственной семьей, возглавляемой маркизом. Ему повезло

родиться законным преемником, но за ним также наблюдало множество дальних родственников. Поэтому маркиз не мог официально сделать Лилит, простолюдинку из борделя, хозяйкой маркизата. Максимум, он имел право нанять ее в качестве служанки.

— Я очень рада, что похожа на свою мать, — Юнона усмехнулась, глядя на отца. Это была красивая, яркая улыбка, которую ее мать всегда хвалила и говорила, что она похожа на ее собственную.

Отец Юноны с покрасневшим лицом произнес: "Убирайся."

Голос мужчины был наполнен яростью и отчаянием. Хотя его эмоции составляли только малую долю всего того, что испытывала Юнона, сейчас ей было этого достаточно.

— Миледи... — Дворецкий с опаской посмотрел на Юнону, но ей было все равно, в какой ситуации она оказалась. После смерти матери ее перестали заботить подобные вещи.

— Давай вернемся на похороны.

— Как пожелаете.

Юнона ускорила шаг. Она знала, что скоро в ее жизни все перевернется с ног на голову, но сначала ей нужно было проводить маму в последний путь.

Нерей начал беспокоиться, видя, что Юнона бежит так быстро, как может: "Миледи, пожалуйста, сбавьте скорость, иначе вы можете упасть и пораниться."

— Но...

Вдруг Юнона остановилась как вкопанная. Все ушли.

— Что?! Почему...

— Миледи...

Юнона бросилась бежать, чтобы найти хоть кого-нибудь, кто объяснил бы ей, что произошло. Совсем скоро девочка выдохлась.

— Ха-а... Ха-а...

В этот момент они встретились взглядами с идущей навстречу горничной.

— Г-где... мама?

Взгляд служанки наполнился глубоким сожалением.

— Ох, на кладбище...

— Что?! Еще ведь рано!

— Его светлость сказал, что лучше больше не откладывать захоронение.

Юнона изо всех сил пыталась сдержать подступающие слезы. Почему люди бывают настолько жестокими? Неужели маркиз так ненавидел ее мать, что не мог позволить похоронам продлиться немного дольше?

Юнона потянулась к еле успевшему за ней Нерей, чтобы обнять его: "Я... карету..."

— Понял, миледи, — Нерей обнял ее в ответ.

В последний раз они обнимались, когда девочке было восемь. Может быть, за два года дворецкий постарел, потому что Юнона могла отчетливо слышать быстрый ритм биения его сердца.

Он прокричал: "Подайте карету!"

На крик вышел конюх и очень удивился, увидев дворецкого: "Мистер Нерей?"

— Карету! — Сейчас в Нерее нельзя было разглядеть следов того опрятного и вежливого мужчины, каким он всегда казался.

Конюх заметно смутился: "Ну, понимаете..."

— Что такое? — Нерей не удавалось скрыть свое раздражение.

Перед тем, как ответить, слуга посмотрел на Юнону, как бы давая понять, что он ничего не мог поделать.

— Дело в том, что мисс Лилит хотела поехать за покупками, и ей нужна была карета...

Нерей воскликнул: "Но у нее же нет кареты!"

— Д-да, поэтому... я дал ей карету ее светлости...

— Что?!

Конюх избежал пронзающего взгляда Нерей.

— Просто у кареты милорда было сломано колесо...

— Ты хоть знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как ее светлость покинула нас?!

Юнона потянула Нерей за рукав. Ей тоже было досадно от такой несправедливости, но времени на выяснение отношений не оставалось.

— Но есть же другие кареты?

Этот вопрос заставил конюха скривиться: "Мне жаль, миледи. Они все перевозят багаж мисс Лилит."

Ехать было не на чем. Юнона сочла эту ситуацию полнейшим абсурдом. Так вот по какой причине похороны закончились раньше положенного? Видимо, влюбленность ее отца была гораздо сильнее, чем она думала.

— Это же просто безумие... — Нерей больше не мог контролировать свои эмоции.

Тогда Юнона снова потянула его за рукав: "Мистер Нерей, погодите."

Если в особняке не осталось карет, то можно было арендовать одну в другом месте.

— Тогда сам привези карету.

— Что? Я? — удивился конюх.

— Разве это должен делать я, в мои-то годы? — Нерей был в ярости. Этот день определенно ужасный.

Конюх покачал головой и сказал: "Нет, конечно нет, мистер Нерей."

— Живее!

— Понял.

Когда конюх ушел, Нерей повернулся к Юноне: "Мне жаль, миледи."

— Вы ни в чем не виноваты.

— Вам стоит подождать здесь, пока карета не прибудет...

— Нет, давайте подождем вместе у ворот, — Юнона пыталась казаться спокойной, хотя хотела как можно скорее увидеть маму.

Пожилой мужчина, хорошо понимающий чувства девочки, протянул ей руку.

— Вы уверены?

— Да.

Нерей и Юнона стояли перед воротами особняка и ждали. Чем больше проходило времени, тем больше дворецкий беспокоился о ней.

— Миледи, вы не устали?

— Я в порядке.

— Почему же он так задерживается?

Она действительно устала, но Юнона отказывалась отводить взгляд от дороги, ведущей к воротам. Девочка была полна решимости дождаться кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/73974/2439408>